

"Я не говорил, что мы будем отправлять агента под прикрытием прямо сейчас, и, учитывая нынешнее положение Учиха Итачи, я никогда не позволю ему выполнять такую миссию. Конечно, Учиха Итачи лишь знакомый мне человек, но, эгоистично, я не хочу, чтобы он выполнял подобную миссию", - прозвучали слова Сатору Хатаке, скрытые за холодным безразличием. "Тогда как заставить Учиху Итачи стать бунтарским ниндзя Конохи и быть признанным организацией Акацуки?" - задал вопрос Намикадзе Минато, словно специально игнорируя вторую фразу Хатаке Сатору. "Очень просто, и это способ достичь мира между Листовой деревней и кланом Учиха, убить двух зайцев одним выстрелом", - произнёс Сатору, его голос звучал уверенно, будто он уже видел реализацию этого плана. "Какое решение?" - в глазах Намикадзе Минато загорелось желание. Проблемы клана Учиха всегда были серьезной проблемой для него. Если бы их можно было решить, это бы избавило его от множества забот в будущем. "Причина, по которой между кланом Учиха и деревней все еще сохраняется так много проблем, заключается в том, что как в клане Учиха, так и в деревне есть радикальные группировки, желающие войны. Пока кто-то сможет устранить эти радикальные группировки, это не только позволит решить проблемы между кланом Учиха и деревней, но и сделает более очевидным предательскую личность ниндзя. Конечно, я могу справиться с этим сам, вместе с Данзо", - Сатору рассказал Минато о плане, который он изложил Учиха Итачи. Лица Джирайи и Минато отражали разные чувства. Джирайя нахмурился. Очевидно, он не соглашался с этим планом, но выражение лица Минато оставалось спокойным. Теперь он очень хорошо понимал, что для того, чтобы удержаться, нужно иметь бессердечность. И он тоже почувствовал, что Хатаке Сатору был прав. Если все радикалы с обеих сторон исчезнут, то конфликт между Учихой и деревней будет временно и идеально разрешен. А будут ли радикалы в будущем - это было неизвестно. "Ты думаешь, Учиха Итачи пойдет на то, чтобы причинить вред своим людям?" - спросил Намикадзе Минато. Услышав вопрос Минато и не замечая его сомнений в этом плане, Джирайя понял, что Минато полностью изменился. "И даже если Учиха Итачи сможет это сделать, есть ли у него сила? Насколько я знаю, радикалов в клане Учиха немало. Почти каждый старейшина - радикал." "Не беспокойтесь о силе. В конце концов, мы не вегетарианцы. Секретно помочь Учихе Итачи с этим будет несложно. Более того, если возможно, Учиха Шисуй также может быть привлечен к выполнению этой задачи", - последняя фраза была сказана целиком из эгоистичных побуждений Хатаке Сатору. "Учиха Шисуй? Его сила действительно достаточна", - Минато кивнул, услышав имя Шисуй. "И Шисуй пробудил легендарный Мангекьё Шаринган. Действительно, будет спокойнее, если он примет участие в выполнении этой задачи." "Что? Мангекьё Шаринган? Это глаз из легенды о Учихе Мадаре?" - воскликнул Джирайя, удивленный. "Верно", - кивнул Минато. Что касается того, как Минато узнал о том, что у Шисуй был Мангекьё Шаринган, то это произошло потому, что вскоре после пробуждения Мангекьё Шисуй сам сообщил Минато об этой новости. Когда Минато впервые узнал об этом, он все еще немного боялся. В конце концов, независимо от других способностей Мангекьё Шарингана, способность контролировать хвостатых зверей была достаточно жуткой. К счастью, Учиха Шисуй был не радикалом, иначе Минато бы определенно взял дело в свои руки и тайком избавился от него. Однако, хотя Шисуй был честен с Минато, Минато по-прежнему волновался за него. Он также послал Какаши тайно наблюдать за Шисуй в течение некоторого времени. Убедившись, что Шисуй полностью лоялен Конохе, Минато наконец-то спокойно отнесся к нему. "Неожиданно, в деревне даже есть Мангекьё Шаринган. Похоже, никто не сможет остановить подъем деревни", - вздохнул Джирайя, оправившись от первоначального шока. "Тогда мы можем обсудить это дело сначала с Шисуй. В конце концов, нет никакой спешки с устройством агентов под прикрытием в организацию Акацуки", - самый опасный путь идет через самого опасного. И хотя подтверждено, что Шисуй в настоящее время лоялен Конохе, никто не знает, изменится ли это преданное сердце в будущем. Поэтому он тоже склоняется к тому, чтобы такие опасные задания выполнял Шисуй. "Хорошо, я закончил свои дела, тогда я пойду собирать информацию. На некоторое время я не оставляю деревню Коноха", - произнес Джирайя, и в его глазах вспыхнул проказливый огонек. "Хорошо,...

Джирайя-сенсей, лучше хорошо спрячь свои тайны и не причиняй мне таких неприятностей", - прозвучали слова Минато, его голос был спокойным, но в них проскальзывала некоторая тревога. "Хорошо, у меня есть идея", - Джирайя показал знак "О'кей". Затем фигура Джирайи растворилась, и кто знает, в какую баню он отправился, чтобы собирать материалы. "Ну да...", - Минато вздохнул и беспомощно покачал головой. "Джирайя-сенсей действительно получил истинное наследие Третьего Хокаге". "Так что они настоящий учитель и ученик, но мне кажется, что и у тебя должна быть такая идея в сердце", - хотя Хатаке Сатору сейчас был в повязке, Минато мог почувствовать насмешливый взгляд Сатору. "Как это возможно? Как я могу быть таким человеком", - Минато быстро махнул рукой и сказал серьезно, но по неизвестной причине вдруг почувствовал себя виноватым. "Ну, я думаю, это потому, что Кушина строже", - произнес Сатору, его слова прозвучали с легкой усмешкой. Когда он упомянул Кушину, в голову Минато мгновенно пришла картина Кушины с распущенными волосами. Ее волосы стояли дыбом и были разделены на девять частей, как девять хвостов, и он сразу почувствовал холод. Внезапно Минато представил себе, что стал бы таким же, как Джирайя, если бы не было Кушины, но он почувствовал, что шанс стать таким человеком невелик. В конце концов, он считал, что он очень правильный человек. "Ты укротил того монстра внутри себя?" - спросил Сатору, его голос звучал спокойно, но в нем проскальзывала скрытая угроза. Услышав это, Намикадзе Минато немного задумался, а затем улыбнулся сквозь зубы. "Конечно, я не могу ничего от тебя скрыть, но я все еще могу подавить Кьюби с лишь четвертью его силы", - произнес Минато, его слова были спокойны, но в них проскальзывала некоторая тревога. Да, у Минато тоже был Девятихвостый в теле. Половина Девятихвостого из тела Кушины была разделена наполовину. Надо сказать, что Кьюби был полностью обманут Намикадзе Минато или их семьей. Все три члена семьи - Джинчурики Кьюби. Предполагается, что Кьюби также первый хвостатый зверь, который был запечатан в тела трех людей. "Это действительно жаль для Кьюби встретить такого человека, как ты", - прозвучали слова Сатору, и в них проскальзывала неоднозначная ирония. "По моими догадкам, даже если чакра Кьюби разделена на девять частей, она все еще очень мощна. Как насчет того, чтобы запечатать одну часть и у тебя?" - Сатору задал этот вопрос, его интонация была спокойна, но в ней проскальзывала скрытая угроза. Как только он закончил говорить, Девятихвостый, находящийся в теле Минато, сразу начал дрожать. Можно сказать, что он с ненавистью скрежетал зубами на Минато, но ничего не мог сделать. И для Хатаке Сатору Кьюби более испуган. Он не хотел, чтобы часть его силы оказалась в теле Сатору. "Забудь, моя сила уже непревзойденная", - с холодным безразличием ответил Сатору. Услышав отказ Сатору, Кьюби внутри Минато вздохнул с облегчением.